

— Цзиннин, почему ты вернулся так поздно? — ласково спросила Ли Ай. Не зря она была телеведущей: умела мастерски владеть собой и тут же спрятала недавнее недовольство.

— О, кстати, хочу сказать: с завтрашнего вечера я больше не буду здесь жить. Перееду в свой дом, там ближе до университета.

Голос Чжан Жуйбэня заметно похолодел:

— В свой дом? У тебя в Шанхае есть свой дом? А это что по-твоему? Это и есть твой дом.

— Папа, следи за выражениями. Это дом моей мамы. Ты бросил нас с ней, так что это — мой дом, а здесь, в лучшем случае, дом моего биологического отца.

— Ох, вы... какая же это злая судьба, — вздохнул Чжан Жуйбэнь.

Ли Ай взяла одежду и накинула её на плечи мужу. Чжан Цзиннин не стал обращать внимания на обоих и напрямик направился на второй этаж.

Разложив бумагу, Чжан Цзиннин быстро написал:

Договор между Стороной А и Стороной Б.

Чжан Цзиннин далее именуется Стороной А, Сюй Но — Стороной Б.

Пояснение: ради мирного сосуществования и долгосрочного проживания обе стороны добровольно пришли к согласию и согласились придерживаться следующих принципов. Стороны должны совместно поддерживать друг друга, стремиться к прогрессу, создавать цивилизованное общество, откликаться на призывы партии и строить гармоничное общество — это долг каждого.

1. Придерживаясь принципа поиска общего при сохранении различий, временно принимать неудобные привычки и предпочтения друг друга. Уважать личные привычки, интересы и личное пространство каждого.
2. Расходы на коммунальные услуги, электричество, воду и интернет Стороны А и Б делят поровну.
3. Расходы на уборку квартиры делятся поровну.
4. Категорически запрещены любые проявления насилия, безоговорочная поддержка мирных дискуссий и диалогов.
5. Если хотите привести в гости лицо противоположного пола, пожалуйста, заранее предупредите другую сторону, чтобы избежать ненужных недоразумений. С друзьями одного

пола предупреждение не требуется.

6. Когда у кого-то из сторон плохое настроение, вторая сторона обязана подбодрить и утешить её.

7. Если у одной из сторон возникли трудности и требуется помощь, вторая сторона обязана оказать содействие.

8. Сторона А учится, поэтому утром Стороне Б запрещено занимать ванную комнату первым.

9. Ужин по субботам и воскресеньям готовит Сторона А, в остальные дни — Сторона Б. (Если кто-то не планирует ужинать дома, необходимо предупредить заранее).

10. Сторона Б обязана своевременно пополнять холодильник продуктами (так как у Стороны Б больше финансовых возможностей, он обязан заботиться о Стороне А).

11. Все другие вопросы, не охваченные договором, будут решаться по факту. Планирование — на Стороне А, исполнение — на Стороне Б.

Подпись Стороны А: Чжан Цзиннин. Подпись Стороны Б: Сюй Но.

Чжан Цзиннин с удовлетворением оглядел договор и сказал Сюй Но:

— Вот, контракт вступил в силу, отступать назад нельзя.

— Почему мне кажется, что ты какой-то донельзя хитрый? — горько усмехнулся Сюй Но.

— Это принципы, необходимые принципы.

— Мне всё время кажется, что твои принципы всегда направлены против меня?

— Ну что ты, брат Но, я всё это делаю лишь для того, чтобы откликнуться на призывы партии, высоко поднять великое знамя революции и стать достойным молодым человеком нового века.

— Ты такой забавный, поначалу я даже не заметил, казалось, что ты очень серьёзный человек.

— Вот видишь, твоё первое впечатление оказалось неточным.

— За нас!

— Сегодня вечером я перееду, должен сообщить им, что больше не вернусь. Не хочу быть нахлебником в их особняке.

— У тебя сильный характер! — искренне похвалил Сюй Но.

Чжан Цзиннин улыбнулся:

— А как же иначе!

— Может, отвезти тебя на машине? — спросил Сюй Но.

— Ну, если у тебя нет других дел и тебе удобно, то отвези. К тому же я не очень хорошо знаю дорогу до Хайцзякоу.

Сюй Но спустился вниз и завел машину. Чжан Цзиннин без лишних церемоний сел в салон, пристегнул ремень безопасности и выпрямился.

— Что, не доверяешь моему водительскому мастерству? — поинтересовался Сюй Но.

— Нет, я просто не доверяю мастерству других водителей.

— Ха-ха, ты так спокойно доверяешь мне свою жизнь?

— Я купил страховку.

— У тебя отличная машина.

— Мерседес-Бенц С200К Спорт Купе. В стране такие не продают, брал в Германии.

— Ты чертовски богат! Ты диджеем работаешь? Откуда такие деньги?

— Несколько лет назад удачно поиграл на бирже.

— Понятно.

— Где живет твой отец?

— На улице Сисун, в жилом комплексе Цзюйсинюань.

— Выйдешь из апартamentов, иди к улице Бэйган, там ходят автобусы 142 и 621. Оба идут до Лицзяцы, а там переседаешь на 441-й до улицы Сисун.

— Ты отлично ориентируешься.

— Раньше работал в дорожной службе. Кстати, Цзиннин, в каком университете учишься?

— В Шанхайской театральной академии, факультет телерадиовещания и режиссуры, четвертый курс.

— О? Это же совсем недалеко от нашего дома.

— Именно. Если бы не это, я бы не стал здесь останавливаться.

За разговором машина подъехала к Цзюйсинюаню.

— Спасибо, брат Но!

— Ого, как быстро сменил обращение, — Чжан Цзиннин искоса посмотрел на Сюй Но.

— Хочешь, буду звать тебя «Г*вно»?

— Забудь, «брат Но» звучит куда лучше.

Чжан Цзиннин было направился к воротам комплекса, но охранник его не пропустил.

— Дедушка, я здесь живу, пожалуйста, откройте дверь.

— Да, ты здесь живешь, а где пропуск? — охранник усмехнулся. — Парень, все коммивояжеры говорят так же, как ты. Потренируйся еще пару лет, а потом приходи. Да и вообще, это район для богачей, посмотри на свой прикид, где ты тут похож на обеспеченного человека? Хотя бы пришел в деловом костюме!

— Дедушка, это мой брат, в будущем просто пропускайте его, — раздался голос Чжан Цзинъай из-за спины. Она тащила дорожный чемодан, словно только что вернулась из поездки.

Охранник пропустил Цзиннина. Тот прошел вслед за Чжан Цзинъай почти до самого дома, а затем не удержался и похлопал её по плечу:

— Спасибо за помощь!

— Ой, братец, если бы ты меня не ненавидел, я была бы уже счастлива до небес. К тому же, даже если мы не родные, как друзья мы должны помогать друг другу, верно? — Чжан Цзинъай лукаво подмигнула ему. — Брат, давай познакомимся заново. Раньше мы не знали друг друга, а теперь мы друзья, а не брат и сестра, договорились?

Чжан Цзиннин кивнул:

— Пойдем внутрь.

Едва они вошли, как увидели Ли Ай, которая стояла в пижаме посреди гостиной и смотрела в пустоту. Услышав звуки, она очнулась, увидела Чжан Цзинъай и воскликнула:

— Цзинъай? Как ты вернулась?

— Я не хочу учиться в четырнадцатой школе, поэтому вернулась.

— Но тебя только что перевели, как ты можешь вернуться? Ты ведь только после обеда уехала, а уже здесь? Разве завтра не в школу?

— Я не люблю четырнадцатую школу, просто не хочу туда идти, и что ты мне сделаешь?

— Довольно! Чжан Цзинъай, ты когда-нибудь уgomонишься? — Чжан Жуйбэнь стоял на лестнице и отчитывал её.

— Я уgomонюсь? А кто вообще начал? Я что, помешала вам с тетей тут развлекаться? Ты потратил столько сил, чтобы отправить меня в четырнадцатую школу, второго брата вы уже выжили, что, теперь не терпится избавиться и от меня?

— Ты... — Чжан Жуйбэнь ткнул пальцем в её сторону. — Не будь неблагодарной! Знаешь, сколько сил отец потратил, чтобы устроить тебя в то заведение? Живо возвращайся назад!

— Я не поеду!

— Ты... ты... — Чжан Жуйбэня перехватило от ярости.

— Ладно, Жуйбэнь, Цзинъай просто еще не привыкла, не выгоняй её. Раз она не хочет в ту школу, пусть не идет. К тому же, девочка одна там живет, условия совсем не те... — Ли Ай не успела договорить, как её прервала Чжан Цзинъай:

— Хватит притворяться добренькой! Если бы ты не шептала отцу на ушко, разве меня отправили бы туда? Теперь стоишь тут, строишь из себя святую!

— Чжан Цзинъай, сегодня я тебя как следует проучу! — Чжан Жуйбэнь спустился с лестницы, подошел к ней и замахнулся, но Чжан Цзиннин преградил ему путь.

— Цзинъай не хотела ничего плохого, не бей её. Цзинъай, тетя тоже хотела как лучше, не

капризничай. Раз не нравится школа, будем учиться здесь, хорошо?

Увидев, что отношения между Цзиннином и Цзиньай улучшились, Чжан Жуйбэнь воспользовался этим, чтобы опустить руку. Чжан Цзиньай бросила на него яростный взгляд и, подхватив чемодан, поднялась на второй этаж.

— Цзиннин, почему ты вернулся так поздно? — ласково спросила Ли Ай.

— О, кстати, хочу сказать: с завтрашнего вечера я больше не буду здесь жить. Перееду в свой дом, там ближе до университета.

Голос Чжан Жуйбэня заметно похолодел:

— В свой дом? У тебя в Шанхае есть свой дом? А это что по-твоему? Это и есть твой дом.

— Папа, следи за выражениями. Это дом моей мамы. Ты бросил нас с ней, так что это — мой дом, а здесь, в лучшем случае, дом моего биологического отца.

— Ох, вы... какая же это злая судьба, — вздохнул Чжан Жуйбэнь. Ли Ай накинула ему на плечи одежду.

Чжан Цзиннин не стал обращать внимания на обоих и напрямик направился на второй этаж.

Снова настал солнечный день. Чжан Цзиннин собрал вещи, спустился вниз и увидел, что Ли Ай готовит завтрак.

— Тетя, я ухожу.

— Постой, Цзиннин, может, поешь перед дорогой?

— Нет, спасибо.

— Подожди-ка, Цзиннин! — окликнула его Ли Ай, когда он уже взялся за ручку двери.

Она вытерла руки о фартук, достала из кармана тысячу юаней:

— Цзиннин, ты приехал, а я толком ничего не приготовила. Возьми эту тысячу, купи себе что-нибудь. Насчет оплаты обучения — просто звони мне, я всё оплачу. У тебя есть мобильный?

— Потерял... разбился.

— Понятно. Подожди секунду.

Ли Ай сбегала на второй этаж, вернулась с кошельком и достала банковскую карту.

— Здесь больше пятнадцати тысяч, Цзиннин. Возьми, купи что-нибудь для себя. Если не хватит — проси ещё.

Чжан Цзиннин положил деньги и карту на стол:

— Тетя, мне это не нужно. Спасибо за заботу.

— Что такое, Цзиннин? Ты меня недолюбливаешь? Почему не берешь?

— Я просто считаю, что сейчас мне не нужны эти деньги.

Ли Айхватила сумку Цзиннина и засунула туда карту.

— Тетя... — смущенно произнес Чжан Цзиннин.

Ли Ай приложила палец к губам, призывая его молчать.

— Спасибо, тетя, — сказал он. Чжан Цзиннин подумал, что Ли Ай не так уж плоха. Несмотря на разницу в возрасте с отцом, она определенно из тех, кто умеет и в обществе блеснуть, и хозяйство вести. Может быть, выбор Чжан Жуйбэня был правильным.

Чжан Цзиннин с сумкой стоял у ворот комплекса и обнаружил, что поймать такси не так-то просто. Он дошел до площади Столетия, погода начала портиться.

Странно, только что было безоблачно, а теперь пасмурно. С неба начал сыпать мелкий дождь, постепенно усиливаясь.

Ну и невезенье, — сердито проворчал он. В Шанхае в дождливую погоду два типа таксистов: либо те, кто готов тебя подвезти, но специально возит кругами, либо те, кто не хочет останавливаться, потому что спешит в деловой центр.

Ли Ай, управляя своим БМВ ХЗ, спешила на запись программы. Проезжая мимо площади, она заметила Цзиннина, голосующего на обочине, и притормозила.

— Цзиннин, почему ты не дома? — она приоткрыла окно.

— Такси не ловится, а тут дождь.

— Садись, я тебя подвезу.

Цзиннин посмотрел на неё:

— Тетя, у тебя ведь дела, я сам доберусь.

— Ну что ты за ребенок, садись скорее.

Видя, что переспорить её не удастся, Цзиннин сел в машину.

— Где твои апартаменты, Цзиннин?

— В апарт-отеле «Лиду» на Северной дороге Хайцзякоу.

Ли Ай заметно удивилась:

— У тебя там есть собственность?

— Да, мама оставила.

— Понятно, — кивнула она.

Вскоре они подъехали к комплексу. Цзиннин указал на здание:

— Вот там.

Ли Ай подвезла его к самому подъезду.

— Спасибо, тетя, извини, что отняла столько времени.

— Ты такой рассудительный, аж сердце щемит.

— Ну, я пойду. До свидания! — Цзиннин вышел из машины и направился к дверям. В этот момент из подъезда выходил Сюй Но.

— Э? Брат Но, ты куда... — не успел Цзиннин договорить, как Сюй Но замер, глядя на Ли Ай, сидящую за рулем. Цзиннин обернулся и увидел, что Ли Ай тоже в упор смотрит на Сюй Но.

Около минуты длилась тишина, после чего Сюй Но внезапно схватил Цзиннина за руку и потащил наверх, оставив Ли Ай с глазами, полными слез.

Когда они вошли в квартиру, Цзиннин с долей подозрения спросил:

— Ты не передумал меня отпускать?

Сюй Но поспешно разжал руку. Цзиннин смотрел на него:

— Рассказывай. Что у вас с Ли Ай было в прошлом?

— Она была моей девушкой, мы расстались два года назад.

Это прозвучало не хуже ядерного взрыва. Цзиннин ошарашенно смотрел на него:

— Она — моя будущая мачеха.

На этот раз настала очередь Сюй Но удивляться:

— Твой отец — Чжан Жуйбэнь?

Цзиннин кивнул.

— Вот уж шутки судьбы, — повторял Сюй Но.

Цзиннин понимающе ответил:

— Я знаю, у вас наверняка была глубокая любовь. Давай больше не будем об этом, хорошо?

Сюй Но улыбнулся, обнажив белоснежные зубы. Цзиннин заметил, что у него очень красивые клыки.

— Ты действительно вызываешь зависть.

— Ты повторяешься, — Сюй Но пожал плечами. — Пойдем в супермаркет за продуктами? И одежду купим, вижу, ты почти ничего не взял. Цзиннин кивнул.

Они спустились вниз, Сюй Но направился к машине, но Цзиннин остановил его:

— Это разве твоя машина?

Сюй Но показал ключи:

— Это служебная, в прошлый раз была личная.

— Ты и правда богат, — Цзиннин оскалился.

— Спасибо за комплимент, — радостно ответил Сюй Но.

<http://bllate.org/book/21144/2144180>